

УДК 101.1:316.65

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ БАРАКА ОБАМЫ)

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

Рассматриваются общие стратегии положительной и отрицательной саморепрезентации политического лидера. Отмечается, что манипулятивный дискурс фокусируется на ряде важнейших элементов. То есть ментально опосредованное управление действиями других представляет собой высшую форму власти, особенно если аудитория не догадывается о таком управлении. Приводятся примеры манипулятивных приемов, применяемых в своей речи американским президентом Барак Обамой на заседании Генассамблеи ООН.

Ключевые слова: *дискурс власти, манипуляция, манипулирование общественным мнением, Барак Обама, Россия.*

Развивая тему дискурса власти и ее категории «манипуляция», мы хотим продолжить исследования в сфере использования инструментов манипулирования общественным сознанием. Объектами нашего внимания стала речь «больших» политиков.

В предыдущих наших эссе мы рассуждали о дискурсе власти, его категории «манипуляция». «Мы имеем в виду манипуляции людским сознанием, выражающиеся в форме словесной интеракции, продуктом которой являются тексты и речь» [2, с. 192]. Вместо того чтобы продолжить теоретизирование в сфере рассмотренных механизмов и характеристик манипулятивных дискурсов, мы предлагаем проанализировать широко известный манипулятивный дискурс американского президента, выступившего недавно перед ООН и затронувшего санкции против России. «Охладевшие» отношения между Россией и США попытался объяснить президент США Барак Обама. Приведем фрагмент его речи, источником которой стал сайт Белого Дома:

«...That same fidelity to international order guides our responses to other challenges around the world. Consider Russia's annexation of Crimea and further aggression in eastern Ukraine. America has few economic interests in Ukraine. We recognize the deep and complex history between Russia and Ukraine. But we cannot stand by when the sovereignty and territorial integrity of a nation is flagrantly violated. If that happens without consequence in Ukraine, it could happen to any nation gathered here today. That's the basis of the sanctions that the United States and our partners impose on Russia. It's not a desire to return to a Cold War.

Now, within Russia, state-controlled media may describe these events as an example of a resurgent Russia – a view shared, by the way, by a number of U.S. politicians and commentators who have always been deeply skeptical of Russia, and seem to be convinced a new Cold War is, in fact, upon us. And yet, look at the results. The Ukrainian people are more interested than ever in aligning with Europe

instead of Russia. Sanctions have led to capital flight, a contracting economy, a fall-en ruble, and the emigration of more educated Russians.

Imagine if, instead, Russia had engaged in true diplomacy, and worked with Ukraine and the international community to ensure its interests were protected. That would be better for Ukraine, but also better for Russia, and better for the world – which is why we continue to press for this crisis to be resolved in a way that allows a sovereign and democratic Ukraine to determine its future and control its territory. Not because we want to isolate Russia -- we don't -- but because we want a strong Russia that's invested in working with us to strengthen the international system as a whole...» [6].

Полная русскоязычная версия речи президента США опубликована на сайте радио «Свобода». Данный вариант подготовлен на основе официального синхронного перевода ООН и английского текста, размещенного на официальном сайте Белого дома [5]:

«Эта же верность международному праву определяет и нашу реакцию на другие вызовы, которые существуют в мире. Возьмем аннексию Россией Крыма и последовавшую за этим агрессию на востоке Украины. У Америки совсем немного экономических интересов на Украине. Мы осознаем глубокую и сложную историю отношений между Россией и Украиной. Но мы не можем оставаться в стороне, когда возмутительным образом нарушаются суверенитет и территориальная целостность страны. Если в случае с Украиной это останется для России без последствий, это сможет произойти с любой из стран, представители которых здесь сегодня собрались. Вот на чем основаны санкции, которые США и наши партнеры ввели в отношении России. Это не желание вернуться к холодной войне.

Российские средства массовой информации, контролируемые властями, могут преподносить это как возрождение страны. Этот взгляд, кстати, разделяют и многие политики и комментаторы в США, которые всегда скептически относились к России, – они считают, что новая холодная война по сути уже началась. Но посмотрите на результат. Народ Украины сейчас более, чем когда-либо, заинтересован в том, чтобы присоединиться к Европе, а не к России. Санкции привели к бегству капиталов, спаду экономики, падению курса рубля, эмиграции все большего числа образованных россиян. Представьте себе обратную ситуацию, если бы Россия пошла путем подлинной дипломатии, если бы она работала вместе с Украиной и международным сообществом для того, чтобы обеспечить защиту своих интересов. Это было бы лучше и для Украины, и для России, и для всего мира. Поэтому мы продолжаем настаивать на том, что этот кризис должен быть разрешен так, чтобы суверенная и демократическая Украина могла сама определять свое будущее и контролировать свою территорию. Не потому, что мы хотим изолировать Россию, нет, мы отнюдь этого не хотим, но потому, что нам нужна сильная Россия, Россия, которая бы работала вместе с нами над укреплением международной системы как единого целого».

Итак, Барак Обама начинает свою речь с традиционного риторического «Caritativitas benevolentiae» [1, с. 278] – приема, направленного на снискание расположения аудитории. В то же время данный риторический прием представляет собой элемент общей стратегии положительной саморепрезентации путем подчеркивания собственной демократичности – уважения мнения членов ООН

(...*Эта же верность международному праву...*). Этот прием представляет собой элемент положительной самопрезентации. Тут же вступает следующая стратегия интеракции: «...отрицательная репрезентация оппонентов...» [3, с. 120]. В нашем случае оппонентом Америки является Россия, которую обвинили в аннексии Крыма и агрессии.

Ранее отмечалось, что «...в последнее время активно проходит информационная война в отношении нашей страны. «Заинтересованная» сторона, используя общие стратегии интеракции, презентует себя как положительного и единственного борца за демократию и свободу, представляет оппонента (нашу страну) в негативном свете. При этом на разных уровнях дискурса применяются всевозможные приемы, включая макроречевые акты, локальные речевые акты, локальные значения и синтаксис, лексику...» [2, с. 193].

Как мы видим, даже в столь коротком отрезке текста можно обнаружить манипуляцию во всей полноте ее аспектов:

- идеологическая поляризация (мы/демократы – ? они/диктаторы; национализм – это оказание поддержки войскам);
- превосходство («разрешение» на обсуждение проблемы в ООН, заявления об уважении мнений аудитории, о борьбе за демократию и о стойкости);
- обращение к аудитории «с позиции силы» и игнорирование оппозиции;
- дискредитация оппонентов в лице РФ и обвинение их в аннексии;
- придание эмоциональной окраски аргументам (демонстрация «твердых убеждений»).

В данном фрагменте выступления все эти стратегии отражены полностью.

Положительная самопрезентация:

...Но мы не можем оставаться в стороне...;
...Эта же верность международному праву определяет и нашу реакцию на другие вызовы, которые существуют в мире;
...У Америки совсем немного экономических интересов на Украине;
...Мы осознаем глубокую и сложную историю отношений между Россией и Украиной;
...Поэтому мы продолжаем настаивать на том, что этот кризис должен быть разрешен так, чтобы суверенная и демократическая Украина могла сама определять свое будущее и контролировать свою территорию...

Как видно, американский президент оппозиционирует себя и свою страну как единственного неравнодушного, понимающего, заботливого, демократического борца за справедливость, свободу и суверенитет.

Отрицательная репрезентация:

...Возьмем аннексию Россией Крыма и последовавшую за этим агрессию на востоке Украины;
...когда возмутительным образом нарушаются суверенитет и территориальная целостность страны...;
...Российские средства массовой информации, контролируемые властями, могут преподнести это как возрождение страны;
...Санкции привели к бегству капиталов, спаду экономики, падению курса рубля, эмиграции все большего числа образованных россиян;

...Народ Украины сейчас более, чем когда-либо, заинтересован в том, чтобы присоединиться к Европе, а не к России...

В данном контексте оппонент предстает мировым агрессором, нарушающим целостность территории другой страны, подавляющим свободу СМИ, от которого бежит цвет нации, экономика которого падает, капиталы эмигрируют. Получается, что реальный мир сведен к субъективному миру одного человека. Субъект, постулируя знание пропозиции, полученной путем вывода, имеет при этом в виду невозможность существования альтернативных ситуаций [4, с. 51].

Несмотря на очевидные проявления манипулятивного дискурса в речи президента, Обама подает ситуацию таким образом, что члены ООН оказываются не в состоянии (возможно не желая) противодействовать ему, даже понимая, что с его стороны они имеют дело с манипуляцией и, вполне вероятно, с ложью.

В результате мы можем наблюдать, как манипулятивный дискурс фокусируется на ряде важнейших элементов: международной борьбе между Добром и Злом, национальной и международной солидарности, международном характере конфликта, положительной саморепрезентации, личном моральном превосходстве, отрицательной репрезентации оппонентов.

В дальнейшей части своей речи Обама прибегает к следующим манипулятивным приемам:

- повествует об истории последствий, опасности намерений России;
- повторяет сентенции о ненадежности РФ;
- занимается массивной позитивной саморепрезентацией: подчеркивает свое желание поиска компромисса и позиционирует его как подход, основанный на здравом смысле (*Поэтому мы продолжаем настаивать на том, что этот кризис должен быть разрешен так, чтобы суверенная и демократическая Украина могла сама определять свое будущее и контролировать свою территорию. Не потому, что мы хотим изолировать Россию, нет, мы отнюдь этого не хотим, но потому, что нам нужна сильная Россия, Россия, которая бы работала вместе с нами над укреплением международной системы как единого целого*).

Несмотря на то что единичный пример не в состоянии предоставить возможность анализа всех релевантных стратегий дискурсного манипулирования, в нем нам удалось обнаружить такие свойственные данному дискурсу элементы, как позиционирование собственного властного и морального превосходства, дискредитация оппонентов, манипулятивная детализация фактов, поляризация по принципу «мы – они», отрицательная репрезентация оппонентов, идеологическое центрирование (демократия и национализм), манипулирование эмоциями и т. д.

Рассматриваемый нами пример демонстрирует некоторые релевантные особенности контекста, позволяющие провести грань между манипуляцией и легитимным убеждением. Впрочем, в реальных ситуациях манипуляция и убеждение зачастую перемежаются друг с другом, и многие стратегии манипуляции могут быть с успехом использованы в ходе легитимных политических дебатов в политической среде.

Однако, как видно из рассмотренного примера, даже в такой сильной организации, как ООН, возможно с помощью манипуляции заставить людей

поддержать «необходимое» мнение, позиционируемое как война против сепаратизма, или навязать политику «мы» против «них». Обама эффективно манипулирует контекстом, указывая, что США и их союзники формировали альянсы с бывшими противниками, поддерживали возникновение сильных демократий, подотчетных своим народам, а не внешним силам... *создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, вырабатывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире.* Затем Президент США выделяет тех, других. К своим старым врагам и к предполагаемым противникам он причисляет и поднимающийся Китай, и возрождающуюся Россию, и революционный Иран и причисляет к этим великим государствам еще и одну из мировых религий – ислам, который... *якобы несовместим с миром...* Он подает ситуацию таким образом, что большинство членов ООН оказываются не в состоянии противодействовать ему, соглашаясь с предлагаемыми санкциями.

В результате даже члены ООН, наделенные властью, могут быть жертвами определенных политических ситуаций и подвергаться манипуляциям со стороны других властных структур. Принимая аргументы американского президента по поводу оправданности санкций против России, члены ООН не только вынуждены «подписать» под некоторой позицией в отношении РФ, но и одобрить пакет санкций, который так не выгоден большей части членов ООН.

Список литературы

1. Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
2. Торгованова О.Н., Гневыхшева А.В. Категория «манипуляция» дискурса власти // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (13 ноября 2015 г. Уфа). Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. 326 с.
3. Торгованова О.Н., Скугарева И.В., Галкина М.В. Злоупотребление дискурсной властью // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (28 ноября 2015 г., Челябинск): в 3 ч. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. Ч. 3. 280 с.
4. Шабанова А.Е. Связь глаголов полагания с другими пропозиционными глаголами // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 13. С. 50–55.
5. <http://www.svoboda.org/content/article/27277698.html>] (дата обращения – 21.12.2015)
6. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly> (дата обращения – 20.12.2015)

PUBLIC OPINION MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE

O.N. Torgovanova, A.E. Shibanova

Tver State Technical University, Tver

The article deals with general positive and negative strategies of a political leader self-representation. It is noted that manipulative discourse focuses on some important elements. That is, mentally mediated actions control is the highest form of power, especially, if audience is unaware of this control. Such examples of manipulative techniques are used in the US President Barack Obama speech pronounced at the UN General Assembly session.

Keywords: *power discourse, manipulation, manipulation of public opinion, Barack Obama, Russia.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: maerz25@mail.ru.

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: anya222@mail.ru.

Authors information:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Tver State Technical University, Tver. E-mail: maerz25@mail.ru.

SHABANOVA Anna Evgenievna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Tver State Technical University, Tver. E-mail: anya222@mail.ru.